

ВСТРЕЧА НАВСЕГДА

Своего деда **Андрея Артемьевича Ларковича** я видел один раз в жизни. Мне было тогда всего четыре года от роду, когда родители привезли меня летом далёкого 1968 года из изнывающего от духоты и пыли Омска в утопающий в зелени Нальчик погостить к родственникам. Моя память избирательно запечатлела нестарого ещё мужчину широкого в плечах и в талии, который водил меня по своему густому, вольно раскинувшемуся саду и с гордостью показывал склоняющиеся до земли под тяжестью румяных плодов ветви яблони, фиолетовые грозди налившихся спелостью слив, раскидистые заросли грецкого ореха и ровные ряды аллей свободно вьющейся виноградной лозы. Я был не единственным, но младшим на тот момент внуком, поэтому дед снисходительно прощал мне мелкие шалости, которыми я беззастенчиво грешил, как и подобает мальчишке моего возраста. То и дело он усаживал меня рядом с собой, внимательно вглядывался в моё лицо, будто стараясь запомнить его получше, и что-то неспешно говорил мне. Ах, кабы помнить, что именно...

Позже я вспоминал о нашей встрече, лишь когда приближались очередные праздники и нужно было писать поздравительные открытки, которые обычно ограничивались набором дежурных фраз: «Здравствуйте, дедушка и бабушка... Поздравляю вас с... Будьте здоровы и счастливы... Ваш внук Дима». Лишь много позже я понял, что счастливы мои старики были именно тогда, когда я четырёхлетний сорванец бегал по возвращенному заботливыми руками деда фруктовому саду, неумело подпрыгивал, стараясь сорвать с нагнувшейся ветки спелый плод, и время от времени просил: «Деда, а расскажи ещё что-нибудь». Здоровы... А вот здоровье своё дед оставил в августе 1942-го на Новгородщине, когда поднимал бойцов в атаку. Но об этом я узнал тоже много лет спустя нашей первой и единственной встречи. Это случилось уже летом 1990 года, когда я вновь оказался в Нальчике и, побывав уже на могиле деда, слушал долгие, взволнованные рассказы моей бабушки Анны Никитичны и разглядывал наш семейный фотоархив. Позже эти рассказы дополнили копии документов, опубликованные на портале «Подвиг народа», и вот что в итоге мне удалось узнать.

На фронт Андрей Артемьевич Ларкович был призван в первые дни войны. Имея юридическое образование, вскоре он был назначен на должность старшего политрука 145-ой отдельной курсантской стрелковой бригады 11-ой армии Северо-Западного фронта. В его обязанности входило политическое и воинское воспитание личного состава. Но политруки времён

Великой Отечественной не ограничивались чисто идеологическими задачами. Обучение бойцов азам патриотизма происходило исключительно на личном примере, и в бою политрук был всегда на передовой, в самых горячих и опасных точках, а в случае гибели командира нередко брал на себя командование подразделением. Таким был и мой дед.

Как свидетельствуют исторические источники, летом 1942 года войска Северо-Западного фронта под командованием генерала-лейтенанта П.А. Курочкина вели боевые действия против немецкой группы армий «Север», всеми силами удерживавшими блокаду Ленинграда. 22 августа подразделения 11-ой армии под командованием генерала-лейтенанта В.И. Морозова предприняли наступательные инициативы по освобождению города Старая Русса, в которых участвовала и 145-я отдельная курсантская стрелковая бригада. Во время ожесточённого сражения старший политрук Ларкович поднял бойцов вверенного ему подразделения в атаку, но был ранен пулемётной очередью в обе ноги и госпитализирован. Ранение оказалось настолько тяжёлым, что Андрей Артемьевич пробыл в госпиталях аж до 3 апреля 1943 года, после чего был комиссован и отправлен в запас по состоянию здоровья.

1942 год вообще оказался страшным испытанием для моей прабабушки Февроньи Селивёрстовны Ларкович. Сообщение о тяжёлом ранении её старшего сына оказалось не единственной печальной вестью с фронта. В январе ей пришло уведомление о том, что её средний сын рядовой Аникей Артемьевич Ларкович 1911 г.р. пропал без вести, а в марте пришла похоронка на младшего сына – Виктора Артемьевича Ларковича 1915 г.р., лейтенанта, командира батареи 74-ой гвардейской морской стрелковой бригады.

Но старший Андрей, к счастью, выжил. После восьмимесячного лечения в госпиталях вернулся к семье – жене и двум сыновьям в г. Каргат Новосибирской области, где более 10 лет работал в должности районного судьи, затем перевёз семью на Сахалин, а выйдя на пенсию, поселился в г. Нальчике. За воинскую доблесть, проявленную на фронте, он был награждён орденом «Красной звезды», орденом «Отечественной войны II степени» и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». По словам моей бабушки Анны, о войне вспоминал он неохотно, хмурился, когда его просили рассказать что-нибудь «интересное», кратко отвечал: «Плохо там было. Нельзя допустить, чтобы такое повторилось», и бессознательно потирал раненые ноги, которые в последние годы жизни беспокоили его всё сильнее и настойчивей, особенно по ночам...

Как-то пару лет назад я возвращался домой после шествия «Бессмертного полка» с фотопортретом Андрея Артемьевича на фанерном планшете, и вдруг идущая навстречу женщина замедлила шаг и обратилась ко мне: «Это, наверное, Ваш дедушка? Очень уж Вы на него похожи!». Придя домой, я встал перед зеркалом и начал искать черты внешнего сходства. Обнаружив некоторые физиономические признаки, в той или мере присущие всем известным мне представителям нашего рода и передаваемые, судя по всему, из поколения в поколение, я подумал: а удалось ли мне унаследовать его человеческие качества? А как бы я повёл себя в той ситуации, в которой оказался мой дед в августе 42-го? Да, я горжусь тем, что ношу его фамилию и стараюсь поступать так, чтобы ему не было стыдно за своего внука, которого он видел всего лишь раз в жизни и которого пытался ввести в свой мир, выращенный и возделанный собственными руками. Я чту его память, хорошо помню его слова: «Нельзя допустить, чтобы такое повторилось», и понимаю, что эти слова были обращены ко мне лично.

Ларкович Дмитрий Владимирович,
СурГПУ, г.Сургут,
кафедра филологического образования и журналистики

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

На офицера взводная батарея отдельного артиллерийского полка 11-й Кюрасантской бригады 11-й армии Северного-Западного фронта, тяжелый артиллерийский полк на учете в Каргатском РВК, Новосибирской области

(должность, наименование войсковой части, соединения, учреждения или заведения)

Ст. политрук запас ЛАРКОВИЧ Андрей Артемьевич

(военное звание, фамилия, имя и отчество)

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА II СТЕПЕНЬ

(наименование награды)

1. Год рождения 1907
2. Национальность белорус
3. Социальное положение служащий
4. Партийность член ВКП(б)
5. С какого времени в КА с 01-1941г. по 12-1942г.
6. Участие в гражданской и Отечественной войнах с 01-1941г. по 12-1942г.
7. Ранения и контузии (когда ранен) Ранен тяжело 22/11-1942 года.
8. Представлялся ли ранее к награде, когда и за что не представлялся
9. Какие имеет поощрения и награды и за что медаль За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.
10. Служба в белой или других буржуазных армиях и пребывание в плену не служил, в плену не находился

Постоянный адрес

I. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БОЕВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ

(составляется в штабе войсковой части, соединения, учреждения или заведения)

Тов. ЛАРКОВИЧ участвовал в Отечественной войне, где находился около десяти месяцев, в составе 145 отдельной Кюрасантской бригады 11-й армии Северного-Западного фронта. В боях 22/11-1942 г. под городом Стара-Русса был тяжело ранен в обе ноги, в следствии ранения находился в госпитале на излечении 22/11-1942г. по 08/12-1942г.

В настоящее время работает прокурором Каргатского района. К работе относится добросовестно.

За участие в боях с немецкими захватчиками достоин награждения орденом „ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА II СТЕПЕНЬ“

Каргатский Райвоенком

Иванов И. В.

8 марта 1947 года.